

Сотрудники правоохранительных органов считают, что это как раз и есть тот срок, в течение которого они могут держать изъятые вещи и документы с определенной целью (например, проведение экспертизы). Однако, по нашему мнению, такая позиция является ошибочной, что, наверное, вызвано отсутствием четкой законодательной нормы (Абламский С.Е. Актуальные вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в уголовном производстве // Актуальные вопросы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы : материалы межведомств. науч.-практ. конф. (Киев, 24 нояб. 2017) : в 2 ч. / Нац. акад. внутр. дел ; редкол.: В.В. Черней [и др.]. Киев, 2017. Ч. 1. С. 65). Отсутствует процессуальный механизм содержания и возврата временно изъятых вещей и документов, а также их статус в целом. Также целесообразно предусмотреть определенные права лица, указанного в постановлении о временном доступе к вещам и документам, как владельца последних. По нашему мнению, следует внести изменения в ст. 160, 164 УПК, а именно: ст. 160 УПК дополнить п. 8: «срок, на который следует применить доступ к вещам и документам»; ст. 164 УПК дополнить п. 9: «срок, на который следует применить доступ к вещам и документам».

Поскольку процессуальная форма предусмотрена уголовным процессуальным законом, а ее нарушение всегда означает нарушение закона и может повлечь отмену или изменение принятого решения, соблюдение ее при осуществлении временного доступа к вещам и документам имеет важное значение для правоприменительной деятельности, способствуя ее единству, соблюдению прав и свобод человека в ходе уголовного производства, а также возможности формирования правовой позиции сторон уголовного производства.

УДК 343.123.3

Н.А. Богданович

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В науке уголовного процесса существуют различные подходы к соотношению понятий «прекращение предварительного расследования» и «прекращение уголовного преследования». УПК Республики Беларусь не содержит их дефиниций, однако исходя из содержания п. 26 ст. 6 УПК прекращение предварительного расследования свидетель-

ствует об окончании процессуальной деятельности по делу в целом. Напротив, по смыслу п. 48 ст. 6 УПК под прекращением уголовного преследования, соответственно, понимается прекращение процессуальной деятельности в отношении конкретного подозреваемого, обвиняемого.

Прекращение предварительного расследования содержит множество аспектов, включающих в теории уголовно-процессуального права различные признаки. В частности, В.Т. Томин и И.А. Зинченко прекращение предварительного расследования рассматривают в следующих правовых плоскостях: 1) в качестве одной из форм окончания предварительного расследования; 2) как юридический факт; 3) как процессуальную гарантию против необоснованного привлечения к уголовной ответственности; 4) в значении процессуального акта (действия); 5) в качестве самостоятельного правового института [1]. Сложно согласиться с последней позицией. Самостоятельный правовой институт, скорее, можно расценивать как объединение первых четырех правовых плоскостей для рассмотрения такого процессуального явления, как «прекращение предварительного расследования», и их институализацию.

В настоящее время среди ученых-процессуалистов не сформировано единое мнение об определении сущности прекращения предварительного расследования. Значительное внимание к данным вопросам было уделено такими учеными, как Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин [2, с. 304], Б.Т. Безлепкин [3], О.В. Волынская [4, с. 16], В.В. Иващенко [5, с. 182], С.А. Касаткина [6], С.А. Шейфер [7, л. 37–39]. Обобщив различные научные точки зрения, сущность предварительного расследования можно изложить: как окончание производства по уголовному делу на этапе досудебного производства и разрешение этого дела по существу; прекращение дальнейшего производства по уголовному делу; решение органа дознания, следователя, прокурора об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу [8, с. 180]; процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица; окончание предварительного расследования в силу наличия обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу, либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности.

Таким образом, под прекращением предварительного расследования следует понимать решение органа дознания, следователя, прокурора об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по уголовному делу в силу наличия предусмотренных законом обстоятельств либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, а также разрешение вопросов, вытекающих из принятого решения по существу уголовного дела.

В отличие от прекращения предварительного расследования прекращение уголовного преследования невозможно отнести к заключительному этапу предварительного расследования в целом. Как таковое понятие «прекращение уголовного преследования» УПК не содержит. В п. 48 ст. 6 УПК раскрывается содержание лишь уголовного преследования, которое определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения.

В УПК прекращение уголовного преследования допускается при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. При этом согласно ч. 1 ст. 250 УПК прекращается уголовное преследование в связи с несовершенным подозреваемым или обвиняемым того предусмотренного уголовным законом деяния, которое им выдвигалось в подозрении или обвинении.

В научной литературе, как и в отношении института прекращения предварительного расследования, нет единого подхода к определению прекращения уголовного преследования. В своих работах В.Т. Томин и И.А. Зинченко [1, с. 654], О.В. Волюнская [9], Л.И. Кукреш [10, с. 108] высказывали различные точки зрения. Однако наибольший интерес представляет позиция, высказанная И.А. Горовой и М.А. Шостаком, которые под прекращением уголовного преследования понимают действия органа уголовного преследования по завершению процессуальной деятельности, направленной на изобличение подозреваемого в совершении преступления либо установление совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, невменяемым при наличии обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, исключающих ее дальнейшее осуществление [8]. Очевидно, указанный подход следует поддержать, поскольку он раскрывает более полно все признаки, присущие данному правовому явлению:

1) в изложенном определении подчеркнут характер только процессуальной деятельности, которая подлежит прекращению;

2) процессуальное действие включает в себя решение, принимаемое компетентными должностными лицами государственных органов при наличии обстоятельств, исключающих уголовное преследование. Формой принятия такого решения выступает постановление о прекращении уголовного преследования;

3) прекращение уголовного преследования выступает в качестве юридического факта, поскольку представляет собой событие, порождающее определенные правовые последствия, например предусматривает реализацию реабилитационной функции – полного восстановления в правах в случае прекращения в отношении лица уголовного преследования (не уголовного дела).

Каждый из обозначенных признаков является обязательным в процедуре прекращения уголовного преследования, однако отражает лишь определенный аспект, не позволяя полностью охарактеризовать сущность прекращения уголовного преследования. Напротив, их совокупность может позволить отобразить сущность этого многогранного явления.

Не отрицая теоретическую безупречность идеи независимого существования названных институтов, следует обратить внимание на несовершенство ее процессуальной реализации. Главным разграничительным критерием не могут быть конкретные основания прекращения предварительного расследования либо уголовного преследования. Исключение может составить только одно основание, которое предусмотрено ч. 2 ст. 250 УПК: при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, против них прекращается уголовное преследование в связи с несовершенным ими того предусмотренного уголовным законом деяния, которое им выдвигалось в подозрении или обвинении. Оно может быть только основанием прекращения уголовного преследования, так как в любом случае в ходе дальнейшего расследования требуется установить лицо, причастное к совершению преступления.

По итогам проведенного исследования выявлены очевидные различия между понятием «прекращение уголовного преследования» и «прекращение предварительного расследования», которые сводятся к следующему:

1) «прекращение предварительного расследования» является более широким правовым понятием, чем «прекращение уголовного преследования». Эти понятия можно соотносить только как целое к частному: прекращение предварительного расследования всегда автоматически влечет прекращение уголовного преследования; напротив, прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица допускает прекращение предварительного расследования лишь в исключительных случаях;

2) прекращение предварительного расследования с необходимостью влечет прекращение уголовного преследования;

3) формой окончания предварительного расследования может выступать только прекращение предварительного расследования (причем не в части, а в целом), но не прекращение уголовного преследования, так как в последнем случае расследование, по общему правилу, продолжается.

1. Томин В.Т., Зинченко И.А. Уголовный процесс: проблемные лекции. М., 2013.
2. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в уголовном процессе. М., 1965.
3. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения: 07.06.2018).
4. Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» // Рос. следователь. 2006. № 3.
5. Иващенко В.В. Определение понятия «прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам // О-во и право. 2009. № 2.
6. Касаткина С.А. Признание обвиняемого [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».
7. Шейфер С.А. Прекращение дела в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Куйбышев, 1963.
8. Горовая И.А., Шостак М.А. К вопросу о понятии «прекращение уголовного преследования» [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/101237> (дата обращения: 30.04.2018).
9. Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://www.disscat.com/content/prekrashchenie-ugolovno-go-dela-i-ugolovno-go-presledovaniya-teoreticheskie-i-organizatsionno-0> (дата обращения: 10.05.2018).
10. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000.

УДК 343.13

Н.А. Борисенко

КОПИИ ДОКУМЕНТОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической и иной литературе термин «документ» определяется в зависимости от области знаний, в которой он употреблен.

В переводе с латинского языка документ (*documentum*) означает доказательство, свидетельство. В русском языке документ толкуется как деловая

бумага, служащая доказательством чего-нибудь, подтверждающая право на что-нибудь (проездной документ, расходные документы); письменное официальное удостоверение, свидетельствующее о личности предъявителя (паспорт, документ для получения посылки, проверка документов); акт, письменное свидетельство о чем-либо (исторические документы).

Петр I употреблял слово «документ» в значении «письменное доказательство», и, по мнению отдельных исследователей, именно он ввел такое понятие в русский язык [1, с. 10].

В юридической литературе под документом понимается: материальный носитель информации, в котором должностное лицо или гражданин зафиксировали сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела [2, с. 186]; материальный объект, на котором с помощью знаков, символов и тому подобных элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения о фактах [3, с. 121].

Документ прежде всего представляет собой материальный носитель информации, которым может быть бумага, кино-, видео-, фотопленка, CD-, DVD-диск, флеш-карта и другие объекты. В них фиксируются сведения различного содержания в зависимости от области их применения (юриспруденция, экономика, медицина и т. д.).

В уголовном процессе широко используется термин «процессуальный документ». В юридической литературе встречаются различные определения процессуальных документов, однако в целом по своему содержанию они не противоречат, а лишь в той или иной части дополняют друг друга [4, с. 5; 5, с. 7; 6, с. 664; 7, с. 28]. Каждый процессуальный документ в различных аспектах отражает содержание уголовно-процессуальной деятельности и влечет за собой возникновение, изменение либо прекращение тех или иных уголовно-процессуальных отношений, что является для них общей характерной чертой [8, с. 52–53; 9, с. 43].

Таким образом, объединяя разные позиции относительно определения процессуальных документов, можно заключить, что они представляют собой приобщенные к материалу и уголовному делу материальные объекты, на которых фиксируются обстоятельства, имеющие значение для разрешения заявлений и сообщений о преступлениях и уголовного дела.

В отечественном уголовном процессе к процессуальным документам относят только бумажные объекты, все остальное в соответствии с п. 14 ст. 6 и ст. 100 УПК рассматривается как другие носители информации либо предметы [10, с. 455].

Наряду с процессуальными документами в уголовном процессе нередко используются их копии.

По общим правилам доказывания использование копий возможно в случаях, когда вовлечение в уголовный процесс первоисточника невоз-